

05.10.2017. Центр музыкальной экспертизы и медиамузыкального права представляет:

Трудно ли быть ~~Богом~~ музыкальным Экспертом?

В последнее время всё чаще разгораются споры в интеллектуальной сфере. С широким внедрением в нашу повседневную жизнь Интернета феномены копирования («воспроизведения») и распространения цифрового контента достигли своего апогея, в том числе при незаконных действиях с авторскими произведениями. Права на копирование (англ. *copyright*) для многих правообладателей интеллектуальной собственности стали неплохим приработком, ведь за нарушения можно получать финансовую компенсацию, которая, к примеру, в Российской Федерации может колебаться от 10 тысяч рублей до пяти миллионов за каждый случай нарушения авторского права. Кроме того, телекоммуникационные связи способствуют тому, что любая информация об интеллектуальной собственности, как и сама эта собственность, может разлететься по всему миру мгновенно, в буквальном смысле слова, по щелчку (мышки). Поклонники часто присылают на электронку своему кумиру те произведения, которые, как им кажется, очень напоминают его творения. И тем самым нередко инициируют судебные тяжбы. Словом, всемирная Сеть в этом деле теперь играет главную роль.

Многие деятели искусства (настоящего или того, что отдалённо его напоминает) уже столкнулись с этой проблемой. Участились такие случаи и в музыкальной индустрии. Одним из последних нашумевших примеров является спор французского композитора Маруани с российским певцом Киркоровым по поводу песни «Жестокая любовь» (композитор Попков). Осенью 2016 года различные СМИ наперебой передавали историю о «плагиате», рассказанную лидером диско-группы *Space*. Особенно отличился новостной телеканал *Life*.

<https://www.youtube.com/watch?v=KAUXaRUfODU>

Кто же может разрешить эту проблему, если стороны настаивают каждая на своём? — Конечно, в первую очередь, — музыкальный эксперт. Но, как оказалось, именно экспертов по данному вопросу у нас практически и нет. Одни музыковеды, композиторы и юристы ограничиваются ругательствами, другие делают нелепые выводы о процентном соотношении (интересно, что такое один процент музыкального произведения?! Но спасибо, что хоть не в килограммах измеряли!), а третьи пытаются проводить музыкальный анализ. Да-да, именно “пытаются”, потому как сравнительным анализом их “экспертные” заключения можно считать лишь с большой натяжкой. И любая профессиональная рецензия легко отметит в сторону результаты такой псевдо-экспертизы.

В чём же дело? Чтобы написать экспертное заключение, нужно не только обладать знаниями и навыками в специализированном музыковедческом анализе, но и свободно ориентироваться в законодательстве об экспертной деятельности, об авторском праве и смежных правах. Но ведь попытка — не пытка? И вот, наконец, одна такая “экспертиза” готова... Научно-консультативное заключение о ней не заставило себя ждать, и было опубликовано на сайте адвоката Трунова, который представляет интересы Маруани.

http://www.trunov.com/press-centr/news/recenzija_na_psevdo_ekspertnoe_zakljuchenie_ministerstva_kultury_rf_na_osnovanii_kotorogo_kirkorova_osvobodili_ot_ugolovnoj_otvetstvennosti_po_st_146_uk_rf_plagiat/

Это подробная рецензия доктора юридических наук Галяшиной на коллективное экспертное заключение трёх сотрудников РАМ им. Гнесиных по поводу вышеупомянутого «плагиата». Юрист в частности справедливо отмечает, что в Заключении экспертной группы не указано ни квалификации экспертов, ни их компетенции, ни их опыта работы экспертами, ни занимаемых ими в уважаемом образовательном учреждении должностей, собственно, даже имена не указаны, — одни только инициалы. А “утвердил” этот удивительный документ... сам ректор вуза, ну ни дать ни взять, прямо как руководитель некоего судебно-экспертного учреждения.

Ну да ладно, это всё юридические тонкости, — скажете вы и будете неправы! Потому что документ этот удивителен и с другой стороны. Ведь и сравнительный анализ (вернее его зачатки) двух песен выполнен с явными огрехами. Очевидно, что “эксперты”, а по совместительству преподаватели известного российского вуза (как выяснилось, это доктора и кандидаты наук, профессора, зав. кафедрами) не умеют... проводить качественный анализ по слуху. Не верите? — Судите сами. Например, в вокальных мелодиях припевов обеих песен они указывают на одинаковую нисходящую секвенцию с квартовым скачком вверх.

И, надо сказать, что в песне *A Symphonic Space Dream* так и есть... Но в припеве «Жестокой любви» Киркорова второго квартового скачка часто нет. Там во втором звене указанной секвенции восходящий мелодический ход происходит чаще не на кварту, а на октаву. Да и само это звено от первого значительно отличается:

Припев

Убедительного вывода, почему всё-таки анализируемые произведения не содержат неправомерного заимствования, тоже так и не сделано...

Дальнейшие поиски недочётов и явных огрех продолжать не будем — вы сами легко сможете это сделать, тем более что сия “экспертиза” выложена для всеобщего обозрения вместе с рецензией. Отметим лишь, что байками о совпадающих и несовпадающих «процентах» тут дело не решить. Для полноценного профессионального сравнительного анализа мало иметь музыкальное образование и степени, — здесь надо быть именно музыкальным экспертом, широкопрофильным медиаспециалистом, апеллирующим к синтаксическим единицам музыкального материала. А это уже требует наличия дополнительных квалификаций и, естественно, огромного опыта. Всегда Ваш —

**Центр музыкальной
экспертизы и
медиамузыкального
права**

Экспертные заключения:
о тождестве или частичном сходстве произведений;
о присутствии/отсутствии плагиата;
о производных произведениях.

www.mediamus.ru

Рецензирование экспертных заключений.

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ЗАКАЗЧИКОВ МУЗЫКАЛЬНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ >>>